

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.15

DOI 10.18101/2658-4409-2020-2-19-26

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© **Иринчев Валерий Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент,

Академия труда и социальных отношений

Россия, 123067, г. Москва, ул. Лобачевского, 90

E-mail: irincheev@inbox.ru

Автор статьи в качестве своего предмета научного исследования рассматривает такой важный элемент в криминологии, как личность преступника. Как показывает судебно-следственная практика, материалы уголовных дел, теоретические методические рекомендации, при раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности особое внимание уделяется анализу и характеристике, типологии и классификации личности преступника. По мнению автора, одним из наиболее перспективных направлений борьбы с терроризмом является целенаправленное воздействие на потенциальных террористов еще до начала ими террористической деятельности. В связи с этим возрастает роль изучения криминологической характеристики личности преступника, его мотивации, склонностей и предпочтений. В проведенном исследовании использовались такие методы, как исторический, статистический, системный и другие. В статье раскрываются и перспективные направления борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм; национальная безопасность; органы национальной безопасности; личность террориста; криминологическое изучение; противоправное поведение; антитеррористическая деятельность; причины и условия преступности.

Для цитирования

Иринчев В. В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления террористической направленности // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2020. Вып. 2. С. 19–26.

В настоящее время преступления террористической направленности представляют собой реальную угрозу безопасности не только отдельных государств, но и всего мира, развитию дружественных отношений между

государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь [3, с. 59; 8, с. 278].

На современном этапе неконтролируемый приток мигрантов в Российскую Федерацию способствует проникновению в страну лиц, причастных к международным террористическим организациям, и вследствие этого распространению экстремистской идеологии [4, с. 342]. Особую угрозу безопасности страны представляют факты участия граждан России в деятельности незаконных вооруженных формирований на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

В частности, в октябре 2019 г. на 47 заседании Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ директор ФСБ России А. В. Бортников предупредил о возвращении террористов из зон вооруженных конфликтов по каналам нелегальной миграции. По его словам, по прибытии преступники формируют подпольные ячейки, вербуют сторонников и пособников в среде трудовых мигрантов, иностранных студентов, а также в местах лишения свободы¹.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35 определил терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, что не может быть оправдано соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других тесно связанных с ним преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений.

Одно из наиболее перспективных направлений борьбы с терроризмом заключается в целенаправленном воздействии на потенциальных террористов еще до начала ими террористической деятельности. Такая научно обоснованная превентивность антитеррористической деятельности полностью согласуется с содержанием подпунктов «г» и «д» п. 15 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009), согласно которым предупреждение (профилактика) тер-

¹ Боевики уходят в чат: Александр Бортников рассказал об угрозах для Содружества [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/11/07/aleksandr-bortnikov-rasskazal-ob-ugrozah-dlia-odruzhestva.html> (дата обращения: 19.11.2019).

роризма предполагает решение таких задач, как прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз, а также использование законодательно разрешенных методов воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера.

Для выполнения этой непростой задачи необходимо обладать наиболее полными сведениями о характеристиках, присущих личности преступника — террориста [1, с. 59]. Справиться с ее выполнением можно лишь путем научного осмысления разнообразной криминологически значимой информации.

В связи с этим необходимо проанализировать фактические данные по проблеме исследования. Так, согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в период 2013–2018 гг. осуждено 2 533 участника террористической деятельности (2013 г. — 268, 2014 г. — 345, 2015 г. — 350, 2016 г. — 524, 2017 г. — 559, 2018 г. — 487)¹. Подавляющее большинство осужденных в данный период — мужчины (95,6%), женщины составили 4,4%.

Распределение осужденных за совершение преступлений террористической направленности по возрастным группам позволяет выделить наиболее многочисленные из них, к которым относятся лица в возрасте от 18 до 24 лет (40,6%), от 25 до 29 лет (27,6%) и от 30 до 49 лет (25,5%).

В анализируемый период отмечается тенденция увеличения криминальной активности лиц, принадлежащих возрастной группе 25–29 лет. В 2013 г. было осуждено 61 лицо (22,8% всех осужденных в этом году), в 2014 г. — 81 (23,5%), 2015 г. — 99 (28,3%), 2016 г. — 132 (25,2%), 2017 г. — 163 (29,2%), 2018 г. — 164 (33,7%).

До привлечения к уголовной ответственности 70,3% осужденных не имели официального источника дохода, 8,2% относились к категории рабочих, 6,5% не работали, учащимися или студентами были 3,8% осужденных. Заметно увеличилась доля неработающих лиц (2013 г. — 6 (2,2%), 2014 г. — 10 (2,9%), 2015 г. — 19 (2,9%), 2016 г. — 30 (1,7%), 2017 г. — 26 (13,1%), 2018 г. — 28 (12,1%).

Наличие прежнего криминального опыта у преступника свидетельствует об устойчивости антиобщественных установок в его поведении. Лицо, совершившее преступление и привлекавшееся ранее к уголовной ответственности, находится в поле зрения правоохранительных органов,

---

¹ Отчет Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации «О результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации и по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям террористической и экстремистской направленности (ф. 10.4.2).

что позволяет применять в отношении него необходимые меры профилактического воздействия. В связи с этим следует отдельно рассмотреть специфику предкриминального поведения лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Предварительные сведения, полученные в ходе исследования личностных характеристик террористов, свидетельствуют об отсутствии распространенности среди них лиц, имеющих прежний криминальный опыт.

Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации позволяют осуществить подробный анализ личностных характеристик террористов с учетом совершенных ими преступлений. К сожалению, необходимые для исследования количественные показатели начали отражаться в формах статистической отчетности лишь с 2017 г.¹

Различия в характере совершаемых действий при осуществлении террористической деятельности предполагают наличие у преступников достаточно широкого диапазона характеристик. В связи с этим вопрос об устойчивости криминального поведения следует рассмотреть с учетом детального анализа индикаторных преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208 УК РФ.

Так, наблюдаются позитивные изменения не только количественных, но и качественных характеристик лиц, осужденных за совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ). Если в 2017 г. на 28 осужденных пришлось 7 рецидивистов, один из которых признан совершившим преступление при опасном рецидиве, то в 2018 г. рецидив преступлений отсутствовал. Ни один террорист не признан совершившим преступление при особо опасном рецидиве.

Среди лиц, осужденных в 2018 г. за совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, 3 имели неснятые и непогашенные судимости, в то время как в 2017 г. насчитывалось 7 таких лиц. Косвенным указанием на то, что криминализация поведения указанных террористов произошла уже в зрелом возрасте, когда человек приобретает полную дееспособность, является тот факт, что ни один из них не подвергался осуждению в несовершеннолетнем возрасте.

Большинство совершивших террористические акты лиц впервые осуществили два и более преступления. Среди оказывающих содействие террористической деятельности количество рецидивистов также невелико. Все они приходились на осужденных, действия которых квалифицировались по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

---

¹ Отчет Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации «О составе осужденных, месте совершения преступления» (форма № 11).

Так, в 2017 г. один осужденный из 52 имел судимость за ранее совершенное умышленное преступление, и 3 лица признаны совершившими преступление при опасном рецидиве. Аналогичная ситуация с рецидивом преступлений, несмотря на увеличение общего количества осужденных за содействие террористической деятельности, повторилась и в следующем году.

Неснятые и непогашенные судимости в 2017 г. имели 11 осужденных по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, трое из которых были судимы дважды. Практически схожим образом складывалась ситуация и в 2018 г., когда на 9 осужденных, имевших неснятые и непогашенные судимости, приходилось двое дважды судимых.

Единственный осужденный по данной статье пособник в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, также имел неснятую и непогашенную судимость.

Обстоятельством, указывающим на усугубление характеристик лиц, оказывающих содействие террористической деятельности, является увеличение в течение двух лет более чем в 2 раза числа среди осужденных за совершение таких преступлений тех, кто впервые совершил два и более преступления.

Все больше лиц, совершающих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, реализуют свои деяния с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Если в 2017 г. было осуждено 9 подобных лиц, то в 2018 г. их количество увеличилось практически в 5 раз. При этом в их числе присутствовали лица, совершившие преступления при опасном рецидиве (2 лица) и при особо опасном рецидиве (1 лицо).

Достаточно заметную долю среди осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (14%, 7 из 51), составляют лица, имеющие судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Характерная особенность осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, заключается в заметном увеличении среди них тех, кто имел неснятые и непогашенные судимости. Если в 2017 г. таковых было 14 человек, то в 2018 г. уже 26. Трое из них имели три и более судимости.

Наблюдается увеличение числа лиц, совершающих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, тех, чья противоправная деятельность не сводилась только лишь к данному преступлению. Так,

если в 2017 г. в их числе три лица имели судимости за преступления, совершенные позднее, чем по текущему обвинению, то в 2018 г. этот показатель повысился вдвое.

Для лиц, осужденных за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, рецидив не характерен. Возможно, данная ситуация является следствием относительно невысокого числа привлеченных к уголовной ответственности лиц. Из 18 осужденных в 2017–2018 гг. ни один не признан совершившим преступления при рецидиве.

Количество осужденных за организацию террористического сообщества и участие в нем крайне мало. В течение двух минувших лет за совершение этого преступления осуждено два лица. Вместе с тем определенную ценность имеют данные о том, что ни один из них не признан рецидивистом и не имел неснятых и непогашенных судимостей. Преступления совершены осужденными впервые.

Для лиц, осужденных за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, рецидив не является распространенной и устойчивой характеристикой.

Так, в 2017 г. осуждено 96 лиц, из которых двое уже имели судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В 2018 г. на 79 осужденных пришлось три лица, совершивших преступление при рецидиве (1 — при опасном и 2 — при особо опасном).

Среди организаторов деятельности террористической организации 1 лицо имело неснятые и непогашенные судимости в 2017 г. и 3 — в 2018 г. Среди участников деятельности такой организации указанные характеристики имели 4 и 3 лица соответственно. При этом одним из осужденных по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ в 2017 г. лиц судимость получена в несовершеннолетнем возрасте.

Несмотря на снижение общего количества осужденных по ст. 205.5 УК РФ, число лиц, кто впервые совершил два и более преступления, в период 2017–2018 гг. увеличилось с 25 до 32.

Относительно общего количества осужденных за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем проявления рецидива нельзя назвать массовыми. Например, в числе создателей, руководителей незаконного вооруженного формирования и лиц, осуществляющих его финансирование, в 2017–2018 гг. рецидивисты отсутствовали. Рецидив преступлений наблюдался лишь в действиях участников данных формирований.

В 2017 г. на 237 осужденных пришлось 4 лица, в действиях которых присутствовал рецидив, и 2, в действиях которых присутствовал опасный

рецидив. В 2018 г. среди 120 осужденных отмечено 3 и 2 подобных лица соответственно.

Наибольшее количество лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости, пришлось на осужденных за участие в незаконных вооруженных формированиях. Несмотря на снижение общего числа осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, удельный вес террористов с подобными судимостями увеличился. Если в 2017 г. доля таковых среди организаторов незаконных вооруженных формирований составляла 8% и в 2018 г. — 34%, то среди участников данных формирований — 5 и 10% соответственно.

Обращает на себя внимание заметное сокращение среди осужденных участников незаконных вооруженных формирований удельного веса лиц, впервые совершивших два и более преступления. Если в 2017 г. подобные лица составляли 30%, то в 2018 г. — 18%.

Приведенные характеристики устойчивости криминального поведения террористов позволяют, опираясь на принятую в криминологии типологизацию личности преступника [2, с. 57], сформулировать следующий вывод. Полученные первичные сведения содержат признаки, указывающие на принадлежность террористов преимущественно к ситуативно-криминогенному и ситуативному подтипам криминогенного типа преступника.

В силу нераспространенности среди лиц, осужденных за совершение преступлений террористической направленности, тех, кто обладал прежним криминальным опытом, к последовательно-криминогенному подтипу может быть отнесена незначительная доля подобных преступников.

Литература

1. Зеленкин Н. Г., Хармаев Ю. В. Защита прав и свобод гражданина при проведении оперативно-разыскных мероприятий // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов. Улан-Удэ: БФ АТИСО, 2016. С. 59–65.
2. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 912 с.
3. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М.: ИП РАН, 2008. 320 с.
4. Хармаев Ю. В., Зоригт О. Совершенствование пенитенциарной системы общества как необходимый элемент обеспечения безопасности государства (на примере России и Монголии) // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 342–347.

5. Хармаев Ю. В. ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 278–279.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS
HAVING COMMITTED CRIMES OF TERRORISM

Valeriy V. Irincheev
Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Academy of Labour and Social Relations
90 Lobachevskogo St., Moscow 123067, Russia
E-mail: irincheev@inbox.ru

The article considers such an important element of criminology as a personality of criminal. The judicial and investigative practice, evidential materials, theoretical and methodological recommendations show that, when revealing and investigating terrorist crimes, special attention is paid to the analysis, characteristics, typology and classification of criminal personality. In our opinion one of the most promising areas of combating terrorism is the targeted impact on potential terrorists even before they begin the terrorist activities. In this regard, the role of studying the criminological characteristics of the personality of criminal, his motivation, propensities and preferences is growing. The research is based on historical, statistical, systemic and other methods. The article also reveals promising areas of combating terrorism.

Keywords: terrorism; national security; National Security structure; personality of the terrorist; criminological research; illegal behavior; anti-terrorism activity; causes and conditions of crime.